

Одним из первых действий, которые предпринял Тор после того, как научился летать на Мьёлнире, было желание узнать, что находится под Асгардом. Наставники показывали ему множество изображений этого места, когда он читал урок за уроком о том, как царь Бури построил это царство и чем оно отличается от натуральных планет, но он все равно хотел увидеть его своими глазами. Он подлетел к краю и пролетел мимо него, затем спустился вниз и вернулся через завесу падающей воды к огромным хрустальным горам, которые возвышались во много раз выше Гладсхайма*. Гравитация на той стороне была гораздо слабее, но и ее хватало, чтобы несколько более живучих видов растений цеплялись за расщелины между скалами, и он видел несколько птиц, свивших гнезда среди переплетенных корней и ветвей.

Пока Баннер, Джейн и Эрик изучали Тессеракт в надежде создать устройство, способное обнаружить армию Малекита, а Локи продолжал обучение магии льда с Гердой и Фьёлниром, Тор снова отправился к нижней части мира, на этот раз по другой причине. Вместо того чтобы замороженно смотреть на ослепительные кристаллические образования, он посмотрел вниз, мимо Асгарда, в усеянную звездами черноту космоса.

Однако, как бы внимательно он ни смотрел, он не мог найти желаемое. Водоворот портала, который привел его, Бэннера и Валькирию в Асгард, должен был быть хорошо виден отсюда, но, похоже, его там не было. Как такое может быть?

Раздосадованный, он полетел обратно наверх и направился в обсерваторию.

"Понравился ли тебе вид?" - спросил Хеймдалл, когда он вошел внутрь.

" Не настолько, как если бы я нашел то, что искал".

Хеймдалль поднял бровь.

"Ты ведь не видел портал, ведущий на Сакаар из Асгарда?" спросил Тор.

"Нет."

"Он огромен. Ты не мог пропустить его, если он там есть".

"Значит, его нет".

Тор приуныл.

" По какому делу ты должен был отправиться в мир, расположенный так далеко за пределами ветвей Иггдрасиля?"

"Ничего срочного", — ответил Тор. "Просто друг, которого я хотел встретить немного раньше".

Хеймдалл склонил голову. "Если появится портал, я обязательно сообщу тебе, но такие вещи обычно не образуются сами по себе".

"Спасибо, Хеймдалл". Тор отправился во дворец, разочарованный. Так как брат и многие его друзья были заняты важными делами, в которых он не мог оказать никакой помощи, у него возникла мысль о том, чтобы пролететь через портал, найти Валькирию и, может быть, Корга и других бойцов, которые так благородно погибли, защищая корабль во время набега Таноса, и вернуть их в Асгард. С Мьёлниром в руках и информацией о порталах Сакаара он рассчитывал, что такое путешествие займет у него не больше дня или двух. Но если портал, которым он хотел воспользоваться, даже не существовал... Ведь Сакаар находился настолько

далеко от Асгарда, насколько это возможно в любой известной системе - далеко за пределами досягаемости Биврёста. Путешествие на такое расстояние с Тессерактом было бы простым делом, но он не хотел забирать его из Асгарда.

Трудно было бы оправдать путешествие на Сакаар, если не было легкого способа добраться туда, но он должен был смириться с этим и ждать. Валькирия не умрет от пьянства в течение следующих восьми лет, но ему была неприятна мысль оставить ее в этом жалком пьяном беспомыслии дольше, чем придется.

Когда он добрался до комнаты, ставшей лабораторией ученых, он обнаружил, что они втроем объясняют Видару, одному из ведущих инженеров Асгарда, то, что-то похожее на схему. Поначалу он скептически относился к работе со смертными, но безропотно выполнял все, что требовала безопасность царства. Вероятно, помогло и то, что люди уже не выглядели так неуместно, ведь все они носили асгардскую одежду и за последние несколько дней стали менее скованными в своем новом окружении.

Видар выпрямился и приложил кулак к сердцу при виде Тора, а Бэннер, Джейн и Эрик улыбнулись ему. "Привет, как дела?" - сказала Бэннер.

"Очень хорошо", — ответил Тор. "А у тебя?"

"Я все еще не привык к тому, что могу свободно делать все, что мне придет в голову, без необходимости писать страницы заявок на гранты, перед тем как приступить к работе!" - сказал Эрик.

"Или не нужно обходиться ограниченным бюджетом, когда его наконец-то принимают", — сказал Баннер.

"Мы нарисовали несколько проектов, над которыми можем начать работать", — сказала Джейн. Тут она кивнула на Видара. "Но... у нас может возникнуть проблема".

"Какая?" - спросил Тор.

"Ты хочешь, чтобы мы отыскали что-то, что было сделано с помощью Камня Бесконечности более пяти тысяч лет назад, но единственное, что у нас есть, чтобы дать нам представление о типе энергетической сигнатуры, которую мы ищем, — это другой Камень Бесконечности, который мы никогда не исследовали", — сказал Бэннер.

"Мы можем искать все что угодно с подходящей сигнатурой, — сказал Эрик, — и асгардские технологии позволят нам расширить поиск на световые года по сравнению с земными, но если камни разные, это будет выглядеть не лучше, чем случайный полет в космос и надежда на то, что мы случайно наткнемся на корабль".

Тор нахмурился. "Неужели Асгард ничего не может предложить для решения этой проблемы?"

Видар покачал головой. "Я могу помочь им построить все, что они задумают, мой принц, но найти корабль Малекита - это уже за пределами наших возможностей".

"Мы понимаем, что слишком опасно делать что-либо с Эфиром, пока ты не разберешься с этими Темными Эльфами, — сказала Джейн, — но, если бы у нас было что-то, что было сделано с его помощью?"

"Если сам Эфир пропал на пять тысячелетий, то найти его будет довольно сложно", — сказала

Бэннер.

"Я не знаю что вам предложить", — сказал Тор. "Может быть, хватит целого поля боя из сбитых кораблей?" Они все уставились на него, поэтому он пояснил. "Свартальфхейм - мертвый мир; упавшие корабли не трогали со времен войны, и они точно такие же, как тот, который мы ищем, только меньше".

На лице Джейн появилась ухмылка. "Да, я думаю, это поможет", — сказала она.

"Более того, изучение этих кораблей поможет нам узнать их конструкцию и слабые места", — сказал Видар. "Впрочем, возможно, в военных архивах уже есть многое об этом".

"Да", — сказал Тор. "Малекит безжалостен и хитер. Мы должны узнать все, чтобы у него не было шанса проскользнуть мимо нас. Может быть, вам нужно что-то еще?"

"Если мы сможем увидеть, как Камень Бесконечности взаимодействует с устройством, созданным с использованием его силы, — сказал Эрик, — это также поможет нам улучшить наши поиски".

"Я не вижу причин, по которым вы не можете получить и то, и другое. Тессеракт можно использовать для путешествия в любую точку вселенной. Конечно, вы можете использовать его для создания такого корабля. С его помощью мы могли бы путешествовать за пределы досягаемости Биврёста".

"Значит... ты хочешь, чтобы мы создали телепорт с неограниченным радиусом действия только для того, чтобы использовать его в качестве связки для игры в межгалактические прятки?" - сказал Баннер.

"А что, это неразумно?" - беззаботно ответил Тор. Именно в такие моменты он лучше всего понимал любовь Локи к розыгрышам. За игрой возмущения, недоумения и неповиновения на лицах всех трех ученых было очень забавно наблюдать.

На следующий день Тор, Сиф, трое воинов и небольшая компания эйнхериев отправились в Свартальфхейм вместе с Джейн, Эриком и Бэннером. Только один из них действительно должен был отправиться туда, чтобы помочь определить необходимые для работ материалы, но все они ухватились за возможность побывать в другом мире, и Тор не смог им отказать. Тор, конечно, пригласил и Локи, но тот предпочел продолжить обучение с Гердай и Фьельниром, а не собирать остатки эльфийской техники. На протяжении веков Локи не раз отклонял приглашения, а потом казался отстраненным и обиженным, когда Тор принимал их и уходил без него, Тор просил еще несколько раз, чтобы убедиться, что он действительно это имеет в виду, пока Локи не лопнуло терпение и он не хлопнул дверью своих покоев перед лицом Тора.

Тору не очень хотелось возвращаться в Свартальфхейм, но он изо всех сил скрывал это - что было проще, так как он знал, что его мать и брат в безопасности и находятся в Асгарде. На двух кораблях они вошли в Биврёст и оказались в Свартальфхейе.

"Когда-то это место было пригодно для жизни?" - спросил Бэннер, глядя на пейзаж.

"Это было до того, как мой дед умер", — мрачно ответил Тор.

"То есть война разрушила всю планету?"

"Не больше, чем заслуживали Эльфы".

Бэннер поднял брови. "Они настолько ужасны, да? И ты хочешь найти то, что от них осталось, и уничтожить их?"

Тор заметил его тон и нахмурился. "А как еще можно поступить с народом, который хочет уничтожить все живое в космосе, кроме самих себя?" Сама мысль о пощаде к тем, кто убил его мать, чуть не убил Локи и принес столько разрушений Асгарду, заставила его вздрогнуть. Они бы сделали это снова, если бы у них была возможность, и он не допустит этого.

Бэннер поднял руки. "Эй, я не сомневаюсь, что ты знаешь об этом больше, чем я, и если это их цель, то, возможно, у тебя нет выбора. Просто когда я покидал Землю, я не ожидал, что буду помогать вам устраивать геноцид".

Собственные слова Тора звенели у него в ушах. Нельзя уничтожить целую расу! Но сравнение было абсурдным. Это было не то же самое. Эльфы исполнили бы планы Малекита. Тор уже пережил это. Они были виновны. Слова Бэннера вызвали в животе ощущение легкого недовольства, но он проигнорировал его.

Несколько мгновений спустя они взобрались на холм и внезапно оказались на самом большом поле битвы, которое Тор видел. Земля была усеяна скелетами Эльфов, все еще сохранившими свои доспехи и жуткие белые маски, а разбитые на части остатки по меньшей мере дюжины кораблей, таких же, как у Малекита, возвышались над землей, словно маленькие зубчатые горы. То тут, то там виднелись следы армии Бёра - золотое оружие и куски разбитых доспехов, разбросанные среди тел - но Бёр непременно проследил бы, чтобы никто из павших не остался. Наверняка все они получили достойные похороны на родине.

Тор заметил, как Джейн на другом корабле слегка вздрогнула при этом зрелище. Его товарищи и асы, смотрели на поле боя с яростным взглядом и стиснутыми челюстями. Несомненно, они представляли себе самую битву и вспоминали истории об этой войне и о том, как Малекит крушил свои собственные корабли в последней попытке сокрушить силы Бёра.

Группа подлетела к ближайшему из сбитых кораблей. Корпус корабля был разрушен от столкновения с поверхностью планеты, поэтому они без труда пробрались внутрь. Асы помогали смертным ориентироваться на коварной местности, а те, в свою очередь, указывали на предметы и части разрушенной техники, которые, по их мнению, могли оказаться полезными. Вольштагг и Фандрал повели нескольких эйнхериев вглубь судна, чтобы осмотреть его более тщательно.

Через несколько часов все они закончили свои дела. Никто не возражал против возвращения в Асгард. Хоть это путешествие и было целенаправленным, оно было не слишком приятным.

*В Асгарде была равнина Идавелль, в её центре, недалеко от Вальхаллы, находился чертог радости, который именовался "Гладсхеймом". Считалось, что именно тут проходят собрания асов и именно тут Один встречает своих гостей